

A
3-563

На правах рукописи

Зенкова Анна Юрьевна

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ МАССОВОЙ
КОММУНИКАЦИИ: ПРОБЛЕМА САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ОБЩЕСТВА

Специальность 09.00.11 – «социальная философия»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург - 2000

Научная библиотека
Удальского

Диссертация выполнена в отделе философии Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук.

Научный руководитель –
кандидат философских наук, старший научный сотрудник,
С.Е.Вершинин

Официальные оппоненты:

- доктор философских наук, доцент, Керимов Т.Х.
- кандидат философских наук, доцент, Макерова В.В.

Ведущая организация: Уральская государственная горно-геологическая академия.

Защита состоится 19 октября 2000 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 063. 78. 01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в Уральском государственном университете им. А.М.Горького (620083, г.Екатеринбург, К-83, пр.Ленина, 51, комн.248)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета.

Автореферат разослан 19 сентября 2000 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор философских наук,
профессор

В.И.Плотников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Социально-исторические изменения в обществе, ставшие реальностью сегодняшнего дня, требуют своего философского осмысления и нуждаются в разработке новых методов описания и анализа. Проблема заключается в том, что современное функционально дифференцированное общество создает определенные трудности для создания собственных описаний по причине разнородности структурной организации, многогранности и многомерности общественной жизни. В результате данной ситуации можно говорить о невозможности создания универсальных исчерпывающих описаний, признании, что попытки обоснования собственной исследовательской позиции с неизбежностью сталкиваются с ее принципиальной недостаточностью, отсылающей к другим описаниям. Возникает парадоксальная ситуация и для современной социальной философии возникает необходимость включения ее в методологические механизмы самоописания социума.

Соединение теоретико-методологической базы дискурсивного анализа с постановкой проблемы саморепрезентации общества направлено на изучение социума в аспекте его изменчивости, трансформации его структур, основанной на способности саморазличения, описанной теорией социальных систем (Н.Луман). Применение дискурсивного анализа к сфере массовой коммуникации связано с исследованием социальной реальности, конституированной процессами коммуникации. Необходимость объяснения специфической роли массовой коммуникации в системе общественного бытия обусловила постановку вопроса о формировании нового исследовательского поля, соединяющего теории дискурса и теории системного анализа. Таким образом, теоретическое осмысление процессов массовой коммуникации вводится в проблемное поле современного социально-философского знания, отличительными особенностями которого являются соединение онтологической и гносеологической проблематики, критика субъект-объектного подхода, анализ многогранности и многомерности общественной жизни, признание гетерологической основы общественного бытия. Тем самым признается, что современный тип социальности не может описываться и изучаться на основе принципов, сложившихся в сфере классического знания, так как обладает определенными характеристиками, которые не могут быть осмыслены в рамках классического подхода. Проблематика, интересующая исследователей современности, формируется на основе подходов, разрабатываемых в «неклассическом» типе знания.

Мощные и разнонаправленные информационные потоки перестают быть фактором только общественного сознания, становясь конституирующей основой современной социальной реальности. Информация не может более восприниматься как функция своего носителя. Она может рассматриваться как само социальное бытие, а не в качестве одной из его форм. Социальное бытие, конституированное разнородными информационными потоками, находится в состоянии постоянной изменчивости и фрагментации. Поэтому мы не можем говорить об устойчивой структуре и сущности такого бытия.

В рамках новой социально-философской парадигмы особое значение придается проблеме наблюдателя. Исходя из понимания общества как социальной системы, охватывающей все социальные реальности, конституированные на основе коммуникации, невозможно представить себе такую позицию исследователя или наблюдателя, которая была бы внеположена социальной реальности, а, следовательно, находилась бы в рамках субъект-объектных с ней отношений. Смена парадигмы определяется не просто новой позицией исследователя, сменой точки зрения. Акт наблюдения представляет собой процесс коммуникации, влияющий на развитие и изменение социальной ситуации. Новая парадигма устраняет независимое наблюдение как таковое, поскольку исследователь включен в динамику информационных потоков. Гетерогенность коммуникативных процессов, в которые включен исследователь, не дает ему базы для категоричных суждений. Таким образом, любое осмысление социального бытия немедленно сталкивается с парадоксом саморепрезентации общества, эвристический потенциал которого заключается в способе самоорганизации социального дискурса, как системы рекурсивности.

Актуальность данного подхода состоит не только в том, что он задает совершенно новые, ранее не рассматривавшиеся, перспективы исследования современного социального бытия, проблемы саморепрезентации общества и массовой коммуникации, но и практически способствует разработке различных социально-политических технологий, интерес к которым свидетельствует о их социальной востребованности.

Теоретические источники и степень разработанности темы исследования.

Тема диссертационного исследования затрагивает различные области гуманитарного знания, многочисленные работы, посвященные изучению массовой коммуникации носят междисциплинарный характер. В связи с тем, что процессы рассматриваемого типа коммуникации сегодня имеют особое значение для социально-исторической практики человечества

и во многом определяют способ бытия современного общества, данная тема нуждается в социально-философской рефлексии.

Формирование поля исследования, соединяющего в себе разработки в области теории социальных систем, теории дискурса и теории массовой коммуникации, обусловлено тенденцией нахождения способов подхода к теоретическому осмыслению современной социальной реальности, которая демонстрирует ограниченность подходов, сложившихся в рамках классического знания, и провоцирует возникновение новых проблемных полей на границах традиционных областей знания.

Таким образом, большой блок теоретических разработок, послуживших источником для данного диссертационного исследования, касается определения специфики современной эпохи. В данной связи необходимо отметить концепции информационного общества (Д.Белл, З.Бжезинский, Е.Масуда, Дж.Пелтон, Х.Эванс, Ж.Бодрийяр, М.Маклюэн) и постиндустриального общества (О.Тоффлер). «Новым средневековьем» называет современную эпоху У.Эко.

Характеристика социокультурной ситуации современной эпохи связана во многом со сменой модели философствования, которую обозначают как переход от модернизма к постмодернизму (Ж.-Ф.Лютар, Дж.Ватимо, П.Козловски, И.Хассан, Ю.Хабермас, Р.Рорти, Ю.Кристева и др.) В отечественной культурологии указанную проблематику разрабатывают Б.Гройс, М.Б.Ямпольский, П.С.Гуревич, С.Л.Кропотов и др. В их работах подчеркиваются такие характеристики культуры как фрагментарность, совмещение множества разнообразных течений, зачастую противоречащих друг другу, подрывающих единство и однородность культуры, деканонизация официальных форм, смещение жанров, подрыв их границ и т.д.

Также парадигму современного подхода дополняют социально-философские теории, предметом изучения которых является социальная реальность, способ бытия которой определяют коммуникативные отношения и существование системы значений (Т.Парсонс, М.Вебер, Р.Мертон, Дж.Хоманс, П.Блау, Ю.Хабермас, П.Бурдьё). Мир повседневности, процессы конституирования социальной реальности исследуются в феноменологически ориентированных теориях (А.Шюц, Т.Лукман, П.Бергер). Процессуальность социального мира, изменчивость его структур, в рамках системной теории общества осмысливается через понятия «самореференции», «аутопозиса» (Н.Луман), в рамках теории коммуникативного действия (Ю.Хабермас), через понятия «структуриации» (Э.Гидденс).

Анализ характеристик современной социокультурной ситуации также связан с исследовательской позицией, возникшей в постструктуралистских теориях, отказывающихся от изучения «глубинных» структур и сосредотачивающих внимание на изучении «топологии», «структуры поверхности», представляющих социальную организацию в виде «ризомы», «сети» (Ж.Делез, Ф.Гваттари). Среди отечественных теоретиков, работающих в русле современных социально-философских исследований, предметом рассмотрения которых являются такие аспекты бытия общества как процессуальность, множественность, гетерогенность необходимо назвать В.В.Ильина, Ю.Л.Качанова, В.Е.Кемерова, Т.Х.Керимова, И.Я.Лойфмана А.Ф.Филиппова.

Во многом наследуя терминологический аппарат структурализма (Ф.де Соссюр, Э.Бенвенист, Л.Ельмслев и др.), теоретики постструктуралистского направления строят свои рассуждения на основе его радикальной и последовательной критики. Критикуются положения о гомогенности, закрытости, самотождественности структуры. Отношения знаковых, символических пространств исследуются с позиций «деконструкции», анализа «смещения», трансформации семантических структур, способов продуцирования новых систем значений на основе различия (Р.Барт, У.Эко, Ж.Деррида, Ж.Лакан, Ю.М.Лотман, В.А.Подорога, Ж.Делез, Ф.Гваттари, Ю.Кристева и др.).

Наиболее важную часть среди теоретических источников, побудивших к оформлению исследовательского интереса автора данной работы, представляют теории дискурса, возникшие на стыке групп проблем социально-философского и лингвистического характера. Проблематизация понятия «идеология» побудила к созданию теории анализа дискурса теоретиков школы Л.Альтюссера (М.Пешё, П.Серио, Ж.Отье-Ревю, Ж.-Ж.Куртин, К.Фукс, П.Анри, Э.П.Орланди). В рамках структурно-семиотического направления исследования дискурса разрабатываются понятия «стратегии», «трансформации» (А.Ж.Греймас, Ж.Курте). Диалогический характер дискурса исследуется представителями школы М.М.Бахтина, ими разработаны понятия «множественности позиции». В рамках психоаналитической критики исследуется структура дискурса посредством анализа скрытых значений (Ж.Лакан). Посредством понятия о «дискурсивных формациях» строится теория дискурса М.Фуко. Теория дискурсивного анализа активно разрабатывается отечественными теоретиками, среди которых необходимо назвать те имена, чьи работы оказали наибольшее влияние на появление текста диссертационного исследования. Это В.И.Тюпа, представитель Российского гуманитарного университета, представители Новосибирской школы исследования

дискурса Ю.В.Шатин, Е.Ю.Кольцова и А.А.Дерябин, чьи научные интересы напрямую связаны с анализом дискурса массовой коммуникации.

Относительно самостоятельную группу исследований составляют теории массовой коммуникации или массовой информации, сложившиеся под влиянием анализа представлений социально-политических интересов в масс-медиа (У.Липпман, П.Лазерсфельд, Г.Ласуэлл, К.Левин, К.Ховленд, У.Шрамм, Э.Кац, Дж.Клэппер, К.Лэнг, Г.Лэнг, М.Е.Мак-Комбс, Д.Л.Шоу, Д.Гербнер, Д.Л.Олтейд, Р.П.Сноу, М.Л.деФлер, С.Дж.Болл-Роквич, П.Шампань, С.Шрамм, Дж. Рилей, Ф.С.Сиберт, Т.Питерсон).

Структурно-семиотические исследования СМИ представлены в работах У.Эко, Д.Чандлера, С.Холла, Г.Дебор и др. Под влиянием методологии структурной и порождающей грамматик, прагматики, когнитивной психологии и теории искусственного интеллекта вариант дискурсивного анализа массовой коммуникации разрабатывался Т. ван Дейком, Дж.Фишманом, С.Файске, В.Кинчем.

Также необходимо отметить совмещение интересующих нас полей исследований в относительно недавно возникших теориях политконсалтинга, "public relations" и теориях рекламы, попытки философского осмысления которых предпринимаются исследователями Киевской школы исследования PR (С.Дацюк), а также в работах таких российских авторов как Г.Г.Почепцов, С.Г.Кара-Мурза, А.Д.Трахтенберг, Е.Г.Дьякова и др.

Теоретико-методологическая основа исследования.

В диссертационном исследовании в первую очередь используются те методы социально-философского анализа, которые были разработаны и уже показали свою результативность при раскрытии процессуального, изменчивого характера социального бытия. В связи с поставленной исследовательской задачей большое значение приобретают понятия, позволяющие обратиться к анализу структурной неоднозначности, неоднородности, гетерогенности социального пространства. Также, мы опираемся на концептуальный аппарат социально-философских теорий, в центре внимания которых находится проблема конституирования социальной реальности процессами коммуникации.

Следует отметить, что в качестве методологической основы в диссертационном исследовании также используется понятийный аппарат, разработанный в структурно-семиотических теориях, а также в рамках французского постструктурализма. Особое значение для данного исследования представляет методология дискурсивного анализа.

В качестве теоретической базы используются подходы к анализу социальных систем, разработанные в рамках теории самореференции и аутопоэзиса.

Цель и основные задачи исследования.

Цель работы - обоснование необходимости применения дискурсивного анализа к массовой коммуникации для объяснения механизмов саморепрезентации, присущих современному типу социальности, способ бытия которого во многом обусловлен процессами в сфере данного типа коммуникации. В связи с поставленной целью, последовательно решаются следующие задачи:

- обобщение опыта выработанного современной социальной философией по раскрытию онтологических и гносеологических предпосылок функционирования общественных систем, разработка принципов формирования проблемного поля коммуникативно-ориентированных теорий общества;

- анализ концептов, стоящих за понятиями «знание» и «информация», демонстрирующих классический и постклассический способы формирования онто-гносеологической проблематики социального знания;

- обоснование принципа парадокса, возникающего в ситуации саморепрезентации и самоописания общества;

- критический анализ субъект-объектно ориентированных теорий массовой коммуникации, использующих в качестве методологического приема противопоставление СМИ и общества, СМИ и власти и т.д., определение методологических границ данного подхода и рассмотрение комплекса проблем, попытка разрешения которых с неизбежностью влечет за собой разрушение S-O логики;

- обоснование применения дискурсивного анализа к сфере массовой коммуникации, как метода, обеспечивающего понимание массовой коммуникации в качестве конституирующего элемента общественной системы;

Положения, содержащие новизну и выносимые на защиту.

- Исходя из концепции социума как системы, включающей в себя всю совокупность коммуникаций, а, следовательно, и такой тип коммуникации как наблюдение невозможно описать общество с позиции внеположенной ему, то есть необходимо рассматривать описание как самописание. Такой подход предполагает отказ от субъект-объектной логики анализа социальных отношений.

- Проблематизация позиции наблюдателя в процессе конституирования социальной реальности приводит к признанию ее двойственности или парадоксальности. Описание, созданное с определенной позиции наблюдателя, с одной стороны конституирует событие, с другой – представляет его инобытие в смысле невозможности придания этому событию четкого однозначного определения, и, тем самым, подрывает его самоидентичность.

- Способ воспроизводства и изменения социальной реальности может быть вскрыт посредством дискурсивного анализа, направленного на исследование способа различия, заданного системой.

- Сформулирован принцип парадокса саморепрезентации, лежащий в основе организации дискурсивного поля. Парадокс представляется в виде системы противоположных позиций, которые соотносятся друг с другом не по принципу противоречия, а по принципу взаимодополнения. Таким образом, дискурсивное поле массовой коммуникации, рассмотренное в перспективе теории самореферентных систем, может быть представлено в виде систем парадоксов, определяющих специфику данного типа коммуникации.

- Рассмотрены специфические способы продуцирования дискурсов в системе массовой информации

Научно-практическая значимость работы

Тема диссертационного исследования утверждена Ученым Советом ИФиП УрО РАН 29 сентября 1997 г., протокол № 8. Проведенное исследование позволяет использовать его результаты в качестве конструктивных элементов для создания основы будущей методологии анализа дискурсивных процессов саморепрезентации общества в целом и в средствах массовой коммуникации в частности.

Положения и выводы диссертации могут быть использованы как материал для чтения лекций по актуальным проблемам массовой коммуникации в рамках социальной философии, других философских и гуманитарных наук в целом и могут быть применены при анализе социальных и политических процессов, при совершенствовании социальной политики государства.

Апробация результатов исследования.

Материалы диссертационного исследования обсуждались в отделе философии института философии и права УрО РАН. Основные положения работы легли в основу докладов и выступлений автора на следующих конференциях и семинарах:

1. Научно-практическая конференция «Уральская философская школа и ее вклад в развитие современной философии» г. Екатеринбург 1996 г.

2. Научно-практическая конференция «Молодежь – XXI век», г. Екатеринбург, 1997 г.

3. Российская культура на рубеже пространств и времен г. Екатеринбург, Гуманитарный университет 1998 г.

4. Семинар «Избирательные права граждан и их защита» проводимого Национальным Демократическим Институтом (США)

5. Летняя школа, проводимая факультетом политологии и социологии УрГУ им. А.М.Горького при поддержке OSI/HESP и Института «Открытое Общество», посвященной проблемам конфликтов в условиях становящегося гражданского общества.

6. Второй Российский Философский Конгресс, Секция 9 «Социальная философия» 1999 г. Екатеринбург

7. The Summer University 2000 in Philosophy "Foundation of Civil Society and Islam", Higher Education Support Program (HEPS), Open Society Institute, Uzbekistan, Ustoz Republican Foundation

Структура и объем диссертации.

Структура работы обусловлена программой исследования и характером решаемых задач. Текст исследования состоит из введения, двух глав, каждая из которых состоит из трех параграфов, заключения и списка использованной в исследовании литературы. Содержание работы изложено на 125 страницах. Библиография состоит из 140 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования, определяются его теоретические источники, степень разработанности рассматриваемых проблем, формулируются цель и основные задачи диссертации, раскрывается теоретико-методологическая основа исследования.

В первой главе «Социально-философские подходы к проблеме коммуникации» рассматривается проблема построения теорий, описывающих социальность, в основе которых лежит анализ структур и способов коммуникации, характерных для того или иного типа общества. Обозначаются границы классического подхода к анализу общества и необходимость формирования иного типа теорий, способных объяснить процессы, определяющие специфику современной социальной реальности.

Обсуждается важность анализа процессов, происходящих в сфере массовой коммуникации, для понимания способа бытия современного общества.

§ 1. «Онто-гносеологические проблемы коммуникации в рамках социально-философского подхода» посвящен выявлению онто-гносеологических и теоретико-методологических особенностей современных социально-философских теорий. В нем определяется комплекс основных проблем, разрешаемых в рамках данных подходов. Прослеживается история формирования проблемного поля коммуникативно-ориентированных теорий. Рассматриваются подходы Контта, место коммуникационного аспекта в системном анализе Т.Парсонса, в «понимающей социологии» Ф.Тённиса, В.Дильтея, проблематика социального действия М.Вебера, его продолжателя Р.Мертона, основателей теории социального обмена Дж.Хоманса и П.М.Блау. Далее, в силу того, что смена парадигмы в социальной теории смещает акценты в сторону коммуникативного аспекта, отводя ему центральную роль в социальной проблематике, в работах таких авторов как немецкие теоретики А.Шюц, Т.Лукман и П.Бергер, разрабатывавшими феноменологическую версию социологии, Н.Луман, предложивший теорию самореферентной системы, Ю.Хабермас, автор теории коммуникативного действия, французский социолог П. Бурдьё, англичанин Э.Гидденс, разработавший теорию структуризации, а также разработчикам субъективистских версий структуралистского подхода, разработчикам символического интеракционизма и этнометодологии. Поднимаются вопросы о предмете социально-философского знания, о методах исследования социальной реальности, о преодолении разделения онтологической и гносеологической проблематики, о природе социальных феноменов. Метод анализа коммуникаций в формах структурализма, был предложен К.Леви-Строссом. Основные положения нового подхода излагаются следующим образом: 1. преодоление субъект-объектной модели познания формирует иное отношение знания и деятельности. Коммуникативный акт рассматривается как связанный с работой значения, как активное действие по переустройству мира, по сути, конституирование социальности (а также воспроизведение и трансформация социальных связей, структур), которое совершается в процессе коммуникации. Таким образом, мир (и природный, и социальный), с самого начала является интересубъективным и наше знание о нем так или иначе социализировано, причем социальный мир с самого начала является миром значений. 2. Постулируется принцип различия, положенный в основу коммуникации. Под сомнение ставится понимание взаимодействия «Я» и «Другого» как стремления к тождеству, «будучи в постоянном смещении, «Я» и Другой не в состоянии принять какое-то фиксированное тождество, «Я» и Другой не

образуют синтетического единства в познании, а всегда находятся в отношении альтернативности друг к другу». 3. Вопрос об организации социального пространства, принципе его существования и развития, решается посредством признания локальности, относительной автономности его сфер или областей. Устраняется противоречие между индивидом и надиндивидуальной реальностью. 4. Понимание коммуникации сугубо с семиотико-языковых позиций, то есть понимание коммуникативного процесса не на основе анализа систем действия, а на основе процессов трансформации и трансконфигурации систем значения. 5. Постулирование возможности множественного прочтения, предполагает модель нелинейной коммуникации, усиливая рецептивный момент коммуникации.

В конце параграфа намечается круг вопросов относительно специфики массовой коммуникации, исходя из характеристик новой парадигмы. Во-первых, преодоление субъект-объектных отношений, теория аутопознания, самореференции, позволяет поставить вопрос о месте и роли массовой информации, находящейся в ситуации наблюдения, в которую наблюдатель включен наряду с предметом наблюдения. Во-вторых, так как интересубъективный способ построения реальности предполагает равное по степени активности участие всех сторон в формировании дискурса, проблематизируется концепция СМИ как «зеркала», и скорее можно говорить не о «зеркале», а о «системе зеркал, отражающих отражения друг друга». В третьих, в связи с локальным строением социального пространства, возникает вопрос относительно «формата» СМИ, заключающееся в разнообразном наборе дискурсов, соотносительно с определенной социальной топологией. Мы должны ответить на вопрос можно ли изучив текстуальную организацию информационного пространства массовой коммуникации, сделать вывод об аналогичной организации всего социального пространства или же информационное пространство составляет лишь специфический срез знаний. В четвертых, вопрос о динамическом аспекте трансформации общественных структур, понимаемый как участие и усилие со стороны СМИ в выработке стратегий трансформации, «переразбивая», создания новых границ на территории значений. Специфика СМИ в том, что власть на поле создания новых значений непосредственно связана с риторикой, которая должна вызывать эффект доверия, связанный с процессом саморепрезентации общества. Отсюда возможно проанализировать характер «информационных войн», навязывание «повестки дня» и других специфических явлений информационной эпохи.

В § 2 «Знание и информация: проблема подхода к организации знакового пространства» ставится проблема соотношения концептов «знание» и «информация», являющихся важными для разграничения классического и постклассического подходов к организации знакового пространства. Если в рамках классического подхода знание связывается с понятиями «картина мира», «полнота», «истина», «объективность», то понятие «информация» подчеркивает локальность и достаточно четкие ситуативные пространственно-временные параметры и позиции в организации дискурсивного пространства. Соответственно, концепты «знание» и «информация» апеллируют к различным способам своего обоснования.

Далее, в работе исследуется риторическая природа аргументации с позиций «знания», применяемая с целью установления властных отношений, основа которой лежит в концепции, выработанной в эпоху Просвещения, связанной с верой во всеислие знания, возможности улучшения социального устройства путем распространения знаний, носящих универсальный характер. Традиционным вопросом для античной философии был вопрос о том, существует вещь или нет, традиционный вопрос философии Нового времени - каким способом мы знаем о её существовании, феноменология вопрошает о том, каким способом вещь явлена нашему сознанию и каков её смысл. Феноменология не требует какой-либо особой способности понимания мира; вещь есть только то, что она нам показывает. Э.Гуссерль ставит вопрос об intersubъективном характере знания, однако условием понимания и действия является истина, которая перестает быть чем-то скрытым за представлениями, не является объектом познания и не представляет высший идеал разума, а являет собой основание познания. Для постструктурализма все человеческое познание, мышление, дискурс, связанные с основанием, в конечном счете, соотносятся только с познанием, мышлением, дискурсом только в их отношении к основанию, человеческое знание всегда опосредовано своими собственными границами. Возникают сомнения в ясности основополагающих критериев знания, прежде всего такого понятия как «истина». Понятие «сферы знания» локализирует организационную структуру знания, каждая отдельная «сфера» предлагает свой набор познавательных операций, посредством которых происходит понимание того, что называется «фактом» в каждой отдельной области значений. Так, существенно различаются исторический, юридический, научный факты. Соответственно, для различных «сфер знания» существуют различные типы «информации», значимость которой определяется относительно системы значений в той или иной сфере.

Проблематизация концепта «информация», сравнение его с концептом «знание», вызвана необходимостью осмысления характеристик современной эпохи, определяемой как информационная. В связи с этим, в работе рассмотрены проблемы, связанные со способом бытия информации — такие как «избыточность информации», информационные войны, источники и актуальность информации.

Специфика современной ситуации заключается в том, что за последнее столетие значительно увеличился объем информации. Мгновенность передачи информации в эпоху «третьей волны» меняет прежде всего "масштабы событийности". По мнению французского теоретика Ж.Бодрийяра, база информации разрастается до таких пределов, что доступ к ней уже не имеет ничего общего с процессом приобретения знаний — информация более не подразумевает знания, информационный потенциал, в имеющемся количестве, никогда не будет востребован, и никогда не достигнет собственной законченности. Избыточность информации является следствием усиления посреднических (медиальных) функций знания.

Объем информации превышает степень потребности в ней, человеческие способности обрабатывать ее, наличие такого объема не может иметь никакой иной функции, кроме как насильственного вплетения человечества в некий порядок, характеризующийся автоматизацией мысли на уровне общества. Проблема подобной ситуации может быть рассмотрена как проблема отношения с вне-знаковой реальностью, механизм которой был описан во многих семиотических трудах. Суть происходящих процессов в данной ситуации заключается в формировании языка понимания на основе опережающей рецепции, механизма, описанного Т.В.Цивьяном для анализа процессов формирования языка кино. Модель опережающей рецепции предполагает, что принимающее, интерпретирующее устройство организовано сложнее, чем передающее. Тем самым, именно благодаря способности означивать, постепенно складывается язык, пригодный для взаимопонимания двух систем.

Информационные войны демонстрируют различие способов формирования позиций и борьбу за «достоверность» интерпретации.

Проблема «источника знания» и информации обращена к анализу множественности источников, как следствие множественности позиций наблюдения, которые, с одной стороны, связаны с «неясностью», «непрозрачностью» «фактической стороны дела», однако, с другой стороны, именно возможность множества позиций или множества интерпретаций создает предпосылки для конкретизации отношений в определенном социальном пространстве, формирования властных отношений через признание более и менее значимых способов наблюдения.

Проблема актуальности информации также связана с установлением властных отношений в поле коммуникации, так как организует социально-временные отношения событий по принципу значимости.

§ 3. «Самореференция и принцип парадокса» раскрывает эвристический потенциал принципа «парадоксальности», лежащего в основе структурирования социального поля, исходя из теории самореференции, разработанной Н.Луманом.

«Самореферентные системы могут себя наблюдать» - такова отправная точка, заданная Н.Луманом, для разрешения вопроса о роли описаний, представляющих собой систему, или «текст» возможных наблюдений, специфических для каждой локально определенной социальной системы, благодаря которым обеспечивается структурная организация, основанная на возможности самопонимания и саморазвития социума. В связи со сложной асимметрично дифференцированной организацией современного общества, согласно Н.Луману, сегодня нам приходится отказаться как от попыток создания универсальных описаний, свойственных простым сегментарным обществам, берущих за основу либо мифические рассказы, либо знания о местности, так и от универсальных описаний, использующих возможности асимметрической структуры, создавать легитимные бесконкурентные описания, беря за основу либо ее центр, либо навязывая самопонимания ее высшего слоя. Сложноорганизованное общество предполагает большие семантические затраты для создания самоописаний.

Цель анализа общества как самореферентной системы – найти источник социальных изменений в самой системе. Репрезентируется не внеязыковая реальность, а возможность самой реальности заключается в репрезентации, или в саморепрезентации, как акте повторения, маскировки. Э.Гидденс выдвинул гипотезу «дуальности» социальной структуры в системе социальных отношений. В структуралистской теории, структура вовлечена рекурсивно в воспроизводстве социальных систем. Как отмечает Ю.Хабермас, значение социологической концепции Н.Лумана, заключается в смене парадигмы от теории действия к теории коммуникации, что полностью отражено в теории самореферентных систем, согласно которой возможность как индивидуализации, так и социализации рассматриваются на основе лингвистических структур. С другой стороны, социология Н.Лумана может рассматриваться как попытка заполнить промежуток между теорией действия и теорией социальных систем.

В то время как, Т.Парсонс, Ф.Г.Гидденс, а также Ю.Хабермас, приписывали действия актерам и/или группам актеров, которые выполняемы в рамках определенных институтов, теория Н.Лумана

согласуется с символическим интеракционизмом, определяя человеческое действие в терминах его диалогового значения на сетевом уровне. Когда действие приписано коммуникации на сетевом уровне, эта система коммуникаций, как ожидается, будет иметь собственную динамику. Динамика взаимодействий, которые приписаны актерам, выступает в роли самоорганизации.

Принципиальный разлад между действительностью и описанием поднимает проблему множественности описаний. Актуальный момент коммуникации, представляющей момент «теперь», каждое высказывание представляет собой знаковую реальность, репрезентирует, повторяет сам себя в качестве знака, принадлежит какой-либо системе описаний. Но любой момент настоящего в коммуникации, основанной на принципе различия (знак, повторяя себя, различается от себя каждый раз), принципиально «неясен», многовариативен, «темен», содержит в себе потенциал порождения новых значений, демонстрирует разлад систем описания и действительности. «Факт» возникает в коммуникации, благодаря соответствию какому-либо значению какой-либо системе описаний. Описание, по Н.Луману – это определенная система значений, которая находится в отношениях репрезентации с социальным миром. Наблюдения возможны на основе описания, но описания изменчивы. В определенный момент они устаревают, так как перестают быть достоверным, теряют репрезентативность, не могут объяснить момент «сейчас».

То обстоятельство, что невозможно мыслить вне языка, без обращения к вербальным знакам, не может свидетельствовать о каком-то прорыве в эгологическом порядке присутствия. Это может лишь означать необходимость внутреннего дискурса. Конечное мышление расколото, расщеплено для того, чтобы вопрошать и отвечать самому себе и, при этом оно утрачивает основную нить. Мысль обращается к себе самой, мыслит себя самое, прерывая непрерывность синтеза апперцепции, но по-прежнему исходит из привычного «Я мыслю» или к нему возвращается. В этом собирании оказывается возможным даже переход от одного понятия к другому, явно исключаящему первое, но, как раз в силу этой его противоположности, рано или поздно возникающему вновь. Диалектика, разрывающая Эго на разные части, заканчивается синтезом и системой, благодаря чему никаких разрывов более не наблюдается.

Парадокс представляет собой способ одновременного существования противоположностей, противоречий, не «снимающих» друг друга, а, напротив, поддерживающих отношения, взаимодействия в системе и конституирование дискурсивных событий.

Далее, формулируются основные парадоксы, организующие дискурсивное поле массовой коммуникации, рассмотренной в перспективе теории самореферентных систем.

Во-первых, рассматривается «парадокс наблюдателя». Парадоксальность ситуации наблюдения применительно к позиции СМИ можно сформулировать следующим образом: «Они наблюдают за нами только для того, чтобы мы наблюдали за ними». Такое взаимонаблюдение обуславливает специфику отношений, строящихся на наличии (или отсутствии) опыта «самопоказывания», а соответственно и «самонаблюдения». Описывать – значит перечислять действительные или возможные взаимоотношения описываемой сущности. Соответственно, наблюдатель может описывать некую сущность только если есть по меньшей мере еще одна сущность, от которой он может ее отличить и наблюдать ее взаимодействие или отношение с нею. Эта вторая сущность, которая служит референцией для описания, может быть какой бы то ни было сущностью, но предельной референцией для любого описания является сам наблюдатель. Акт наблюдения понимается как акт постоянного созидания (расшифровки) социальных значений видимого, конституируя некое социальное событие. Язык наблюдения (со своим синтаксисом, семантикой и прагматикой) зависит или же является непосредственно языком описания. Опыт самопоказывания необходимо связан с языком самоописания, то есть описания себя, посредством операций самонаблюдения, предполагающим рефлекссию, а также с учетом ее роли в изменении и трансформации языка наблюдения, а, следовательно, развитием и эволюцией системы в целом, а также развития опыта самопоказывания как опыта реагирования на «вопрось» среды, участия в коммуникации со средой. Собственно, можно рассматривать данную модель не как двустороннюю (коммуникатор-реципиент), а как трехстороннюю, включающую позицию посредника. СМИ в таком понимании исполняют роль именно культурного посредника, имеющего самостоятельную внутреннюю систему, функции которой заключаются в организации способов интерпретации. Стратегии интерпретативного разума разрабатывались З.Фрейдом, М.Хайдеггером, Л.Витгенштейном, Г.-Г.Гадамером, П.Рикером, Ж.Деррида, Р.Рорти. Интерпретативный разум представляется основой социальной реальности. Однако имеется парадокс властного дискурса - метапозиции – и ее опровержения в представлении Ю.Хабермаса: поиски согласия только умножают раздробление и фрагментацию, увеличивают гетерогенность общественной жизни. Сходная позиция содержится и в работах Ж.Бодрийяра.

Во-вторых, рассматривается парадокс порядка и конфликта. Он порождается противоречием между пониманием порядка и логикой

конфликта, и может быть сформулирован таким образом – «СМИ интересуют нарушения порядка, конфликты, скандалы, аномальные явления, но парадоксально то, что темы и места происхождения данных аномалий заранее известны, то есть, существует некоторый заданный порядок поиска и конституирования конфликта».

В третьих, рассматривается парадокс искренности или откровенности. Его можно сформулировать так: «чем откровеннее ты с людьми, тем проще их обмануть». В данном парадоксе фиксируется проблема доверия к коммуникатору. Логически, античный парадокс лжеца разрешим с признанием возможности смены позиции говорящего. Тем самым, говорящий получает право на отстраненный взгляд на себя и занимает позицию искренности. Данный эффект саморазоблачения вполне актуален для риторики СМИ, так как только позиция искренности, представление «голой правды», может вызвать резонанс, а соответственно, обрести власть над аудиторией.

Итак, парадоксы обеспечивают игру отношений внутри дискурсивного поля, причем каждый тип дискурсивных практик имеет свой набор парадоксов. Далее, проблема парадоксов будет связана с формированием синтагм как единиц дискурсивного анализа

Глава вторая «Формирование принципов дискурсивного анализа массовой коммуникации как метода изучения процесса саморепрезентации общества» посвящена анализу онто-гносеологических оснований теорий массовой коммуникации, показываются границы субъект-объектно ориентированных подходов, осуществляется построение контуров проблемного поля анализа дискурсивного процесса массовой коммуникации.

В § 1 «Границы S-O подхода к проблеме анализа массовой коммуникации» рассматриваются теории массовой коммуникации, созданные в рамках парадигмы субъект-объектных отношений. В работе исследуются подходы, представленные либертарианскими теориями прессы, марксизмом, специализированные теории массовой коммуникации, исследовательский интерес которых был обусловлен практическими запросами исследования воздействия рекламных сообщений на публику (Липшман, Ласуэл и др.). В рамках представленных теорий, независимо от того, что принимается ими за "субъект", а что за "объект", основными понятиями становятся "манипулирование", "воздействие" и т.д. Далее, рассматриваются границы указанных подходов, обозначается круг вопросов, которые невозможно разрешить в субъект-объектной парадигме. Среди них наиболее важным является вопрос о том, почему некоторые идеи легко воспринимаются в одной среде и являются практически

невозможными для трансляции в иной, также важно различие способов подачи сообщений в соответствии с их характером и направленностью. Данная проблематика вызвала появление ряда различных теорий, среди которых можно отметить, в первую очередь, теорию "ступеней" в осуществлении процесса масскоммуникационного воздействия, созданную Лазерсфельдом, а также современные варианты социологического анализа работы масс-медиа, такие как неовеберовский вариант анализ, делающий акцент на вопросах рациональности в контексте организации работы масс-медиа и обеспечении профессионализма и сбыта в условиях конкуренции, неомарксистский подход, делающий упор на изучении символического значения сообщений СМИ в соответствии с традициями Франкфуртской школы и грамшианской концепцией роли культурного аппарата как идеологического средства поддержания политической гегемонии и неодюркгеймианские традиции, исследующие эффект формирования чувства солидарности на основе коллективных представлений, сформированных СМИ посредством "публичного восприятия".

Признается особенно важным, что с трансформацией одного и того же сообщения для разных групп реципиентов кардинально меняется сам характер и смысл сообщения, в связи с признанием проблемы множественности и гетерогенности современной реальности, проблематизируется вопрос удержания границ дискурса. Для разрешения этих проблем необходима теория анализа дискурса на основе принципа различия. Необходимо отказаться от категорий влияния, подобия, развития, эволюции, первоначала и перенести внимание на феномены прерывности, предела, трансформации. Коммуникативное событие должно изучаться не со стороны того или иного субъекта коммуникации, а само по себе. Индивид может действовать только в поле, системе отношений, выстраивая и поддерживая эти отношения.

Попытка разрешения этих проблем в прежних рамках, с неизбежностью влекущая за собой, в последствии, разрушение S-O логики, заключается во введении фигуры «посредника» и понятия «среды сообщения». Эти понятия позволяют определить границы коммуникационного поля социума, в рамках которого то или иное сообщение является значимым.

§ 2 «Гетерогенная основа бытия современного общества как проблема дискурсивного анализа». Обращение к анализу дискурса массовой коммуникации началось сравнительно недавно. Предмет и проблематика дискурсивного анализа, формирующийся усилиями различных школ и направлений, имеет определенную историю трансформаций поля исследований. Однако, один из наиболее существенных аспектов исследований, являющийся общим для различных

школ, связан с критикой принципов организации коммуникативных феноменов на основе принципов гомогенности и целостности и выявление гетерогенной основы семиотических систем и процессов.

Среди различных подходов, в рамках которых формировался предмет анализа дискурса, одними из первых, поставивших вопрос о совмещении структурно-лингвистических методов с социальной проблематикой, являются теоретики школы Л.Альтюссера, связавшие теорию дискурса с исследованием феномена идеологии, как определенного семиотического объекта (использовавшие модели лингвистического анализа Э.Бенвениста, З.Харриса). М.Пешё, один из наиболее влиятельных представителей данной школы, предлагает изучать область семантики в ее взаимодействии с идеологией, отказываясь от её исследования в рамках одной лингвистики, им разрабатывается «материалистическая теория смысла», согласно которой смысл формируется в дискурсивных формациях в их зависимости от идеологических формаций. Также, под сомнение ставится целостность субъекта, владеющего смыслом (П.Серио).

Ю.Хабермас следует теории речевых актов Дж.Остина и Дж.Р.Серля, формулируя теорию универсальной прагматики, задача которой в исследовании и реконструкции «универсальных условий возможного понимания». Он противопоставляет «дискурсивное», свободное общение, направленное на создание коммуникации, консенсуса, общению «стратегическому», направленному на манипуляцию или обман. Достижение консенсуса в дискурсе предполагает готовность к рационально-обоснованному соглашению, исключение суждений относительно справедливости определенных норм, но исключительно в результате аргументации. Особо важно подчеркнуть, что в основе теории дискурса Ю.Хабермаса отсутствие однородности позиций, интересов и ситуация «непонимания», в процессе дискурса же формируется стремление к организации общего социального поля.

В лингвистических теориях исследования дискурса, таких как теория речевых актов, интеракционная социолингвистика, этнография коммуникации, прагматика, конверсационный и вариационный анализ, нарративный и грамматический анализ, когнитивная психология, внимание акцентируется на когнитивном аспекте дискурса. Предметом исследования выступает коммуникативная ситуация, конституируемая на основе совпадения понимания «правил» субъектами коммуникации. Для анализа разрабатываются такие понятия как «уровни дискурса», микро и макромоделли коммуникативной ситуации, модели контекста, коммуникативной компетенции и др. В отличие от теорий манипуляции сознанием реципиента, в когнитивных теориях дискурса внимание перенесено на деятельность субъекта восприятия, анализ условий ее

успешности. Поднимаются проблемы единицы дискурсивного анализа. Однако, когнитивистский подход не уходит в полной мере от S-O парадигмы. В ее основе – миф о возможности полного знания, полного понимания. Остаются вопросы – как формируются отношения между отдельными высказываниями – как происходит процесс означивания, формирование системы значений, почему эти высказывания появляются именно здесь, а не где-либо еще, каковы границы дискурсивных единств, условия появления дискурса (их невозможно установить исходя из ситуации понимания, так как непонятен повод к коммуникации, взаимодействию, цель). Неисследованным остается способ формирования значений в момент «сейчас», работают только с «уже заданными» системами. Также возможность исследования различных (но равных) позиций в рамках одного дискурса – анализ различных планов прерывности.

М.М.Бахтин строит теорию диалогичного сознания на основе анализа определенных свойств литературных форм. Через разработку понятия «разноречие», «границы», «полифония», «речевое взаимодействие», определяется место «другого» в диалогической перспективе, причем «другой» не является отражением или двойником, или даже «иным», но представляет собой сущностную характеристику «одного».

Концепция дискурса, пронизанного бессознательным, которая была разработана в рамках психоанализа (З.Фрейд, Ж.Лакан, Р.Лэнг), рассматривает проблему субъекта, который является не однородной сущностью. Подчеркивается конституирующий характер разделенности, децентрированности субъекта, порождаемого комплексной структурой речевой деятельности. Классическая субъективность, в основе которой Я понимается как внутреннее пространство в противоположность внешнему миру, здесь основа субъекта смещена, вытеснена в сферу множественного, принципиально разнородного, где внешний мир находится внутри субъекта.

М.Фуко формирует свою теорию дискурса, применив определение «дискурсивных формаций», которые представляют социально определенные нормы и способы существования «репрессивных практик», формирующих объект репрессии путем помещения его в систему речи и действия на основании вынесения его за рамки рационального. Дискурсивный анализ позволяет исследовать такие явления как безумие, сексуальность, смерть, способ исследования которых лежит вне классического подхода, связанного с возможностью рациональных дефиниций, но позволяет анализировать данные феномены как «другое», выявляя нормы и правила, артикулирующие задействованные в разных стратегиях дискурсивные элементы.

В рамках теории саморепрезентации дискурсивный анализ позволяет нам исследовать способы и формы самообъяснения и самоописания в обществе, так как исходит из понимания дискурса как коммуникативного события, возникающего в определенной семиотической среде, реализующегося в различных типах коммуникации. Исследование динамического аспекта дискурса позволяет изучать процесс социальных изменений и трансформаций (в обществе, представлений), анализировать системы общественных ожиданий и предпочтений, прогнозировать стратегии развития, (находить «очаги» социальной активности – источники порождения новых смыслов), объяснять динамические процессы в обществе направленные на поддержание существующих институтов и порождение новых исходя топологии социальных структур. Организация дискурсивных единств по принципу различия предполагает исследования дискурсивного поля, представляющего собой сеть событий. Различия образуют между собой децентрированную подвижную сетку. Процесс означивания в коммуникационной ситуации оказывается возможным лишь тогда, когда каждый элемент соотносится с чем-либо иным, нежели он сам. Отношения инаковости, сосуществование множества не тождественных друг другу, но вполне равноправных смысловых инстанций, оставляющих «следы» друг на друге и соответственно порождая друг друга.

Следовательно, концепция анализа дискурса, построенного на принципе различия – предполагает анализ отношений между событиями, конституирующими дискурс, образующими поле – сеть значений, заданных различиями. Принцип формирования поля – система парадоксов, характерная для тех или иных типов дискурса. Итак, точка, где сходятся разнообразные концепции дискурса, это утверждение, что структурно внутри субъекта, в его дискурсе, принципиально имеется «Другой».

§ 3 «Анализ ситуации высказывания СМИ как проблема дискурсивного анализа» раскрывает возможности анализа топологических структур дискурсов массовой коммуникации с учетом принципов «парадоксальности» организации дискурсивного поля. Исследуются возможности применения традиционной семиотической проблематики, как проблема единиц анализа, анализ способов композиции (монтажной структуры), специфических способов контроля, удержания границ дискурса.

Специфика применения дискурсивного анализа к процессам данного типа коммуникации заключается, прежде всего, в учете множественности и разнородности рецептивных составляющих коммуникативной ситуации. В связи с этой особенностью решается три задачи - первая заключается в исследовании влияния данной специфики на

применение традиционной семиотической методологии к анализу дискурсивных процессов массовой коммуникации. В рамках данной задачи особое внимание уделяется проблеме единиц анализа, способам композиции (монтажной структуры) текста или сообщения, включенного в процесс массовой коммуникации. Далее, производится анализ влияния разнородных рецептивных позиций на способы контроля, удержания границ дискурса, на принципы формирования и осуществления властных стратегий в гетерогенном пространстве современного социума. И в заключение, рассматриваются процессы изменения и трансформации социального пространства, возможность которых обусловлена характером организации дискурсивных пространств посредством массовой информации и массовой коммуникации.

В качестве итога диссертационного исследования, можно высказать ряд следующих выводов. Во-первых, анализ значения любого отдельного сообщения СМИ невозможен без включения его в дискурсивное поле, актуализируемое в момент высказывания в виде «ситуации высказывания». Во-вторых, анализ ситуации высказывания включает в себя анализ стратегий всех участников или сторон коммуникативной ситуации, причем каждая из этих стратегий формируется исходя из принципа «охвата» ситуации в целом, претензией на «достоверность», «фактичность», «объективность», то есть из принципа установления властных отношений. Принципиальное несовпадение стратегий создаст напряжение в дискурсивном пространстве коммуникации. В третьих, специфические характеристики, оказывающие влияние на способ организации дискурса массовой коммуникации, такие, как множественность реципиента и способы его вовлечения (или включения) в дискурсивное поле, формируют принцип интриги, реализующий парадоксальную природу дискурса. Таким образом, принцип «объективности», «фактичности», представляемый в виде образа «зеркального отражения общества» может быть представлен как принцип сталкивания или включения разнобразных (множественных) или даже разнородных позиций в одно дискурсивное поле.

Основные положения диссертационной работы отражены в
следующих публикациях:

1. «Рецептивная эстетика и проблема противопоставления восприятия и коммуникации» Сборник тезисов научно-практической конференции «Уральская философская школа и ее вклад в развитие современной философии» Изд. УрГУ, Екатеринбург 1996 г. с.175-176
2. «Проблема феномена «искренности» и «свобода слова» в конце XX столетия Сборник тезисов научно-практической конференции «Российская культура на рубеже пространств и времен» Изд. Гуманитарного Университета, Екатеринбург, 1998 г. с.95-97
3. «Парадоксы массовой коммуникации в системе саморепрезентации общества» XXI век: будущее России в философском измерении: Материалы Второго Российского философского конгресса. В 4 т. Т. 2, ч. 1 «Социальная философия и философия политики» Изд. УрГУ, Екатеринбург 1999 г. с.88-90
4. "Стратегии власти в дискурсивном пространстве гетерогенного социума", "Наука, Медицина и Технологии" № 3 (Материалы Летнего Университета по философии "Основания гражданского общества и Ислам") Ташкент, 2000 г. 0,5 п.л.